

Территория Хогвартса

15 сентября 1995 года

10:50 утра.

Следующая неделя стала своего рода возвращением к нормальной жизни. После того, что произошло в ту пятницу, когда он позволил себе присоединиться к остальным и даже немного опустить свои стены, пусть и неосознанно, он не мог позволить себе сделать это снова.

В голове прокручивались события первого Хэллоуина в Хогвартсе, как фильм в кинотеатре, который так и не дошёл до титров. Через некоторое время он обнаружил, что не может находиться ни с одним из Слизеринцев без того, чтобы чувство непрекращающегося ужаса не преследовало его до тех пор, пока он не оставался один.

Выручай-Комната стала его убежищем, единственным местом, где никто не мог найти его или напасть на него. Гарри даже ночевал там, когда его паранойя становилась невыносимой, а после того, как понял, что учителя не были предупреждены о его исчезновении, он проводил там каждую ночь.

Логически он понимал, что поступает неразумно. Последние четыре года он спал в своем общежитии без единого полуночного нападения, что было удивительно для него самого, если судить задним числом. И даже если бы кто-то напал на него, он мог бы легко победить его, он был в этом уверен. Он тренировался так же усердно, если не чуть больше, учитывая возможности комнаты, как и некоторые авроры, которые зарабатывали этим на жизнь.

В душе он не сомневался, что сможет преодолеть любое препятствие, которое Слизеринцы могут ему устроить, однако, казалось, что его тело, вместо того чтобы позволить мозгу думать, взяло контроль над собой и привело его в состояние бешенства.

Единственным человеком, с которым он проводил хоть какое-то время, был маленький Майкл. Последние две ночи он ждал его у кабинета Амбридж и помогал ему залечивать рану. Даже в последующие дни он повторял ритуал, чтобы убедиться, что шрамов не осталось и что мальчик в полном порядке.

После этого Гарри не часто общался с ребёнком, хотя и просил Майкла держать его в курсе того, что с ним происходит, и предупреждать его, если другие дети доставляют ему неприятности. Но кроме нескольких неважных разговоров за столом в Большом зале или нескольких кивков, когда они проходили мимо друг друга в коридоре, с тех пор он с ним не общался. Он был удивлен, что какая-то часть его самого периодически беспокоится о мальчике, даже скучает по его присутствию.

Но как только эти мысли возникали в его голове, они тут же исчезали под влиянием нарастающей тревоги.

Некоторые ребята из Слизерина пытались связаться с ним и даже привлечь его к участию в своих мероприятиях, таких как обед или поход в комнату отдыха, но он игнорировал и избегал их с тех пор. Он специально нагрубил им, когда они стали назойливыми, хотя и пожалел об этом, когда увидел за маской Нотта отблеск обиды. Остальных это, впрочем, не трогало (даже Паркинсон, которая не выходила у него из головы с тех пор, как Тео сказал ему, что она в него влюблена), что, честно говоря, облегчало ему задачу быть для них таким же придурком, каким он давно казался.

Однако человек, перед которым он хотел быть самым большим мудаком, оказался тем, перед кем он просто не мог сдерживаться. С той ночи он был в ярости на Лонгботтома, а ещё больше на себя, за то, что позволил этому чёртову придурку уйти от удара. Ему потребовались все его силы, вся его воля, чтобы не вытереть пол его задницей и не оставить его болтаться на астрономической башне, совершенно голого. Боже, как же он мечтал о том моменте, когда все увидят его, полностью униженного, могучего Мальчика-Который-Выжил, сбитого с ног.

Но, к сожалению, он не мог себе этого позволить. Он не был чертовым гриффиндорцем, чей мозг может отключиться и действовать, не задумываясь о последствиях своих поступков. Он дал себе клятву, что исправит свою ошибку, проникнув в то, что планировало трио, а если он был кем-то, то он был человеком слова. Даже если обещание было дано людям, которые были

ему безразличны.

Больше таких встреч с троицей не было, и это было хорошо для Гарри, поскольку он не был уверен, что сможет сдержать себя в следующий раз. Кроме пары стычек раз в несколько дней, когда Невилл выплескивал свой гнев на всеобщее обозрение, других встреч у них не было. Уизли смотрел на него с отвратительным самодовольством, но, по крайней мере, Грейнджер, после того как она никак не отреагировала на явное пренебрежение Невилла правилами, каждый раз, когда он смотрел на неё, демонстрировала немного стыда.

Ему не удалось сделать ни одного шага, чтобы проникнуть в их группу: и Невилл, и он сам настолько возненавидели друг друга, что даже нахождение в одной комнате наполняло воздух бурлящим напряжением, которое заметили даже учителя. К счастью для Гарри, никто из группы Слизерина не донимал его вопросами об успеваемости. По крайней мере, до следующей пятницы - ровно через неделю после того, как он сделал предложение Гринграсс.

После очередного невероятно скучного занятия с профессором Планк группа разделилась и стала собираться в замок. Поначалу Гарри был уверен, что между двумя домами произойдет конфронтация, судя по взглядам и хмурым лицам Лонгботтома и некоторых других, таких как Малфой и Гринграсс. Но прежде чем перепалка успела разразиться, Грейнджер схватила Невилла за руку и оттеснила его от всех.

Гарри был искренне поражён той властью, которую Грейнджер имела над Мальчиком-Который-Выжил, и он даже не был уверен, что она это осознаёт. Конечно, Невилл постоянно срывался на неё, как и на Уизли, и на всех остальных, но она единственная, кого Гарри когда-либо видел, способная успокоить Лонгботтома так быстро и эффективно, как это делала она.

Прохладный октябрьский ветер шелестел над группой, когда они поднимались по холму в сторону виднеющегося вдали массивного замка. Группа гриффиндорцев превратилась в крошечные пятнышки, утонувшие в завораживающих пейзажах, которыми были территория и

строения школы.

Иногда ему казалось, что он воспринимает Хогвартс как нечто само собой разумеющееся, но в такие моменты, когда он был поглощён окружающей его красотой - историей замка, звуками щебетания птиц, полёта мётел и болтовни студентов, - грандиозность этого места заставляла его чувствовать себя таким невероятно маленьким и в то же время таким невероятно величественным. Это впечатляло больше, чем любое волшебство, которое он мог сотворить.

Здесь царило умиротворение, и в этот момент ему захотелось, чтобы он никогда не покидал это место. К сожалению, реальная жизнь имеет свойство подкрадываться к вам в эти минуты райского блаженства.

"Поттер, - четко произнесла Гринграсс, привлекая внимание стоявших неподалеку Слизеринцев. "Удалось ли тебе убедить Грейнджер принять тебя в их группу?"

"О, да", - сардонически начал Гарри. "Нет, мы теперь лучшие друзья. Мы пьем пиво перед ужином и устраиваем пикники под ночным небом. Вы удивитесь, как легко завоевать чье-то доверие всего за неделю".

"Это твой сложный способ сказать, что ты ни черта не добился?"

"Нет, это мой приятный способ сказать тебе, что ты идиот, Малфой".

"Ты хотя бы попытался что-нибудь сделать?" - спросила Гринграсс, ничуть не смущаясь.

"Я работаю над этим", - сказал Гарри сквозь стиснутые зубы. "Проникнуть в самую скрытную группу студентов в замке сложнее, чем ты думаешь".

"Да, к тому же Лонгботтом теперь его ненавидит", - не без злобы заметил Нотт.

<http://tl.rulate.ru/book/100416/3434620>